

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 323.22/.28

DOI: 10.17223/1998863X/40/24

В.Р. Камоликова

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ В РЕГИОНЫ РФ (2003–2015 гг.)

Анализируются факторы, которыми могут руководствоваться федеральные власти для распределения бюджетных трансфертов на поддержание субъектов Российской Федерации. Проведенный корреляционный и регрессионный анализ показал, что регионы с более высоким уровнем безработицы и более низким среднедушевым доходом получают большую финансовую поддержку. Политическая лояльность, проявленная в поддержании действующей власти, также поощряется Центром.

Ключевые слова: распределение бюджетных трансфертов, выборы, регрессионный анализ.

Закономерности и тенденции в распределении бюджетных трансфертов в современной России – научная проблема, имеющая как теоретическое, так и эмпирическое измерение. На концептуальном уровне, в политической науке и политэкономии не прекращаются дискуссии о «базовой модели» распределения региональных трансфертов центральной властью. Несколько упрощая, можно выделить два лагеря, в которые входят как отечественные, так и зарубежные исследователи. Первый из них объединяет сторонников модели «поддержки ядерного электората»; в этой статье она будет обозначена как стратегия «поощрения друзей». Вторая модель – модель «поддержки колеблющегося электората» – отражает стратегию «умиротворения оппонентов» [1. С. 28]. В литературе нет однозначного ответа на вопрос, какую стратегию выбирают политики [2. Р. 23].

А. Линдбек и Дж. Вайбул утверждают, что власть выбирает стратегию «умиротворения оппонентов», так как маловероятно, что ядерный электорат изменит свои предпочтения в случае получения меньшего объема трансфертов. Таким образом, они исключают ядерный электорат из дистрибутивной модели. Для того чтобы увеличить долю голосов, партия должна сконцентрироваться на колеблющихся избирателях, чья слабая партийная принадлежность делает их легкими для «подкупа» [3. Р. 274].

Однако такая модель поведения предполагает ряд существенных допущений. Предполагается, что после получения определенного объема бюджетных средств стратегия поведения избирателей должна незамедлительно измениться, хотя сомнительно, что голосующие в действительности способны так быстро скорректировать свои предпочтения. Г. Кокс и М. МакКуб-

бинс, сторонники стратегии «поощрение друзей», считают, что риск может быть оправдан, если власть знает тех, кому направляет финансовую поддержку. В реальности же политики могут иметь неточные представления о предпочтениях колеблющихся избирателей, о распределении прибыли внутри групп, могут заключить сделку не с «теми людьми» [4. Р. 371]. Э. Диксит и Дж. Лондреган так же, как Кокс и Маккубинс, рассматривают уровень затрат на колеблющихся избирателей с точки зрения их возможной неэффективности. То есть пытаются понять, в какой момент объем бюджетных вливаний в отношении колеблющихся избирателей перестает перевешивать пользу от поддержки ядерного электората [5. Р. 1137]. В этом случае рассматривается только прибыль политиков от получения голосов, а что если добавить дополнительный интерес для политиков – получение ренты? Работы С. Ансолабехере и Дж. М. Снайдера [6], М. Вайшнава и Н. Сиркара [7] посвящены развитию этих моделей и поискам эмпирических подтверждений о рентоориентированности политиков.

Отечественные исследователи концентрируют внимание на роли экономического роста как фактора выбора модели распределения. А.В. Стародубцев провел исследование, в котором был осуществлен анализ распределения трансфертов с 1999 по 2007 г. В 1999–2000 гг. федеральный центр придерживался идеологической модели, исходя из которой, поддерживать нужно наименее развитые регионы. Однако позднее стали возникать признаки стратегии «поощрения друзей». В 2003 г. ситуация вновь изменилась: достаточный объем федеральных средств стали получать не только наиболее лояльные, но и самые оппозиционные регионы [8. С. 25]. Таким образом, в условиях улучшения экономической ситуации в стране в целом появляется стратегия двуполученного финансирования. Возникает она в связи с грядущими парламентскими и президентскими выборами, что, в свою очередь, полностью подтверждает концепцию В. Нордхауса о «политическом бизнес-цикле» – после выборов объем трансфертов сокращается, а при приближении к следующим – увеличивается [9. Р.187]. А.В. Стародубцев фиксирует снижение значимости результатов парламентских и президентских выборов перед следующим электоральным циклом 2007–2008 гг., причиной он указывает консолидацию режима в 2004 г.

Решением похожей задачи занимались И. Маркес, Е. Назруллаева и А. Яковлев. Авторы подчеркивают важность электоральных циклов, однако отмечают их незначимость с 2004 по 2006 г. Увеличение трансфертов в преддверии выборов фиксируется в 2007 и 2008 гг., что полностью противоречит выводам, полученным А.В. Стародубцевым. В другой своей работе авторы утверждают, что регионы, где преобладает «ядерный» электорат, получают трансферты, когда экономический рост замедлен, в то время как «колеблющиеся» регионы получают трансферты в случае ускоренного экономического роста. «Ядерные» регионы в случае низкого экономического роста получают трансферты, поскольку власть стремится избежать перемены электоральных предпочтений. «Колеблящиеся» регионы получают трансферты, так как власть может рассчитывать на поддержку «ядерных» и без дополнительного финансирования [10. Р. 24].

Есть литература, посвященная влиянию системы перераспределения общественных ресурсов на экономическую эффективность, поддержку власти и социальное неравенство. А.С. Ахременко и А.П. Петровым была построена динамическая математическая модель, учитывающая налоговую нагрузку и объем инвестиций. В первом случае проводился вычислительный эксперимент со стратегией распределения межбюджетных трансфертов в пользу поддерживающих власть, во втором случае – в пользу недовольных. Авторы приходят к выводу, что голосование в поддержку власти зависит от индивидуального ресурсного роста, который в состоянии обеспечить лишь более продуктивные индивиды [11. С. 6178]. Таким образом, когда мы наблюдаем стратегию «поддержания друзей», возникают две области «хороших результатов»: сочетание низких налогов и высокой доли инвестиций и сочетание высоких налогов и низкой доли инвестиций. Те индивиды, которые не могут обеспечить электоральную поддержку власти, не обладают высокой продуктивностью, следовательно, их поощрение ведет к неэффективному расходованию средств и снижению продуктивности.

Эмпирическое измерение проблемы распределения трансфертов по регионам России связано с явной неравномерностью бюджетных потоков, наличием труднообъяснимых статистических фактов. Например, в 2015 г. объем трансфертов на душу населения в Республику Тыва оказался практически равным объему бюджетных средств в пользу Республики Саха (Якутия), хотя очевидно, что регионы имеют совершенно разную экономическую и территориальную специфику. Эти регионы получили наибольший объем поддержки со стороны федерального центра. Напротив, самые низкие трансферты получили Белгородская, Нижегородская и Тульская области. Такой разброс в финансировании заставляет нас обратить внимание на факторы, обуславливающие различия между регионами.

Мы анализируем данные за период с 2003 по 2015 г. Гипотеза данного исследования заключается в том, что федеральный центр из экономических и социальных соображений должен перераспределять межбюджетные трансферты в пользу менее продуктивных регионов. Что же касается политических факторов, центр будет руководствоваться стратегией двунаправленного финансирования: поддержки как лояльных, так и оппозиционных регионов.

Методология и описание данных

Подразумевается, что реализация политического курса может быть интерпретирована через объем финансовых средств [12], которые вкладываются в региональную экономику через механизмы региональной политики. Предполагается тестирование двух моделей определения объема финансовой помощи: 1) с ориентацией на социально-экономические факторы; 2) с ориентацией на политические факторы. В соответствии с первой моделью федеральный центр может руководствоваться одной из двух стратегий: 1) поддерживать слабые регионы; 2) инвестировать в более развитые. В соответствии со второй моделью политических факторов центр может выбирать умиротворение оппонентов или поощрение друзей. Выборка состоит из 55 ре-

гионов, список регионов приводится в Приложении А. Для оценки этих моделей будут использованы корреляционный и регрессионный анализ.

В качестве социально-экономических показателей были взяты следующие показатели:

- Среднедушевой доход в регионе;
- Изменение валового регионального продукта [13];
- Уровень безработицы по методологии МОТ.

Для оценки политических факторов были взяты два показателя:

• Результаты парламентских выборов в пользу «Единой России» как фактора, демонстрирующего лояльность федеральным властям (2003, 2007, 2011, 2016) [14];

• Результаты президентских выборов в пользу В.В. Путина, Д.А. Медведева как фактора, демонстрирующего лояльность федеральным властям (2004, 2008, 2012).

В качестве показателя бюджетных поступлений в субъекты РФ были взяты данные о трансфертах в регионы, скорректированные на душу населения. Также для построения регрессионной модели важна однородность данных, поэтому был взят логарифм от этого показателя, а также от среднедушевого дохода. Перед проведением регрессионного анализа были рассчитаны коэффициенты корреляция.

Результаты анализа данных

Ниже приведены таблицы и графики с результатами анализа данных, после каждой таблицы и графика дается интерпретация полученных результатов.

Таблица 1. Коэффициенты корреляции Спирмана между трансфертами и социально-экономическими и политическими факторами

	Средне- душевой доход	Изме- нение ВРП	Показатель лояльности на президентских выборах	Показатель лояльности на парламентских выборах	Безра- ботица
1	2	3	4	5	6
Трансферты 2003	-,345**	-,053	,368*	,339*	,323*
Трансферты 2004	-,322*	,029	,367**	,345**	,413**
Трансферты 2005	-,319*	-,148	,333*	,322*	,538**
Трансферты 2006	-,402**	-,132	,388**	,403**	,526**
Трансферты 2007	-,474**	-,072	,407**	,410**	,536**
Трансферты 2008	-,457**	,006	,227	,372**	,562**
Трансферты 2009	-,392**	,321*	,218	,344*	,510**

Окончание табл. 1

1	2	3	4	5	6
Трансферты 2010	-,345**	-,245	,230	,354**	,497**
Трансферты 2011	-,339*	-,072	,279*	,326*	,450**
Трансферты 2012	-,386**	,167	,331*	,345**	,463**
Трансферты 2013	-,393**	,238	,332*	,318*	,427**
Трансферты 2014	-,395**	-,021	,327*	,360**	,448**
Трансферты 2015	-,377**	-,171	,351*	,248	,495**

*Коэффициент значим на уровне 0,05, ** коэффициент значим на уровне 0,01.

Для более наглядной демонстрации уровня взаимосвязи ниже приводится график.

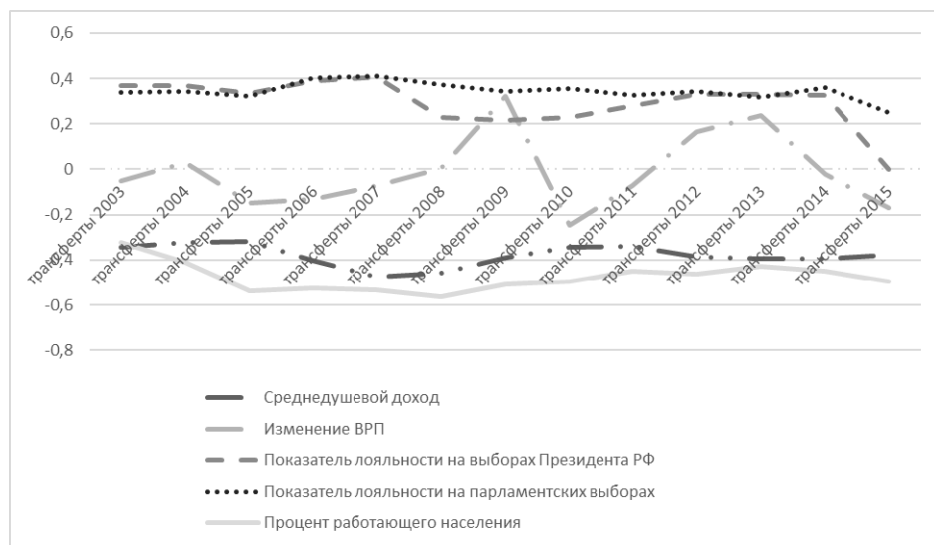

Рис.1. Коэффициенты корреляции Спирмана между трансфертами и социально-экономическими и политическими факторами в динамике

График показывает, что наиболее сильная положительная взаимосвязь наблюдается между трансфертами и политической лояльностью региона на парламентских выборах во все годы за исключением выборов 2016 г. Влияние выборов повышается при приближении к выборам, удерживается на время президентских и падает сразу после них. Тенденция сохранялась до последних парламентских выборов, в 2016 г. взаимосвязь теряет свою значимость.

Лояльность на президентских выборах также положительно связана с объемом межбюджетных трансфертов. Однако в период правления Д.А. Медведева данный показатель оказывается незначимым. Возможно, для

власти не имело большого значения, насколько регионы могут обеспечить поддержку преемнику. Более значимые результаты показывают выборы, в которых баллотируется В.В. Путин.

Что касается социально-экономических характеристик, здесь стратегия заключается в поддержке наименее развитых регионов, в которых низок среднедушевой доход и высок уровень безработицы. Только единожды, в 2009 г., показатель изменения ВРП становится положительно значимым. Экономический кризис вынудил центр направить поддержку в те регионы, которым удалось увеличить ВРП по сравнению с прошлым годом.

Чтобы оценить степень влияния каждого показателя, было принято решение построить регрессионные модели. Отдельно рассматриваются среднедушевой доход и безработица, поскольку последний в регрессионной модели нивелирует значимость первого.

Таблица 2. Влияние социально-экономических факторов на распределение межбюджетных трансфертов (две регрессионные модели)

Год	Среднедушевой доход	Изменение ВРП	R-квадрат	Безработица	R-квадрат
2003	-0,631	-0,07	0,060	0,019*	0,127
2004	-0,619	0,003	0,050	0,025*	0,183
2005	-0,451	-0,031	0,066	0,017*	0,121
2006	-0,941*	-0,024	0,117	0,022*	0,176
2007	-1,370*	-0,012	0,130	0,031*	0,210
2008	-1,083*	0,03	0,07	0,026*	0,171
2009	-0,919	0,29*	0,144	0,029*	0,149
2010	-0,349	-0,018	0,029	0,027*	0,136
2011	-0,517	-0,028	0,044	0,027*	0,124
2012	-1,032	-0,017	0,048	0,029*	0,123
2013	-0,970	1,550	0,049	0,038*	0,114
2014	-1,107	0,012	0,041	0,058*	0,196
2015	-1,29	0,852	0,055	0,053*	0,219

С точки зрения объяснительной способности (R-квадрат) модель с безработицей выглядит убедительнее. То есть распределение межбюджетных трансфертов проводится в пользу регионов, где есть проблемы с занятостью работоспособного населения. Только в кризисный 2009 г. R-квадрат в модели со среднедушевым доходом и изменением ВРП приближается к модели с безработицей. С 2006 по 2008 г. значимым оказывается среднедушевой доход. Таким образом, можно сделать вывод о том, что как в таблице с коэффициентами корреляции Спирмана, так и в этой таблице очевидна стратегия поддержания наиболее слабых регионов.

Далее рассмотрим две регрессионные модели, которые отражают лояльность действующему режиму.

**Таблица 3. Влияние политических факторов
на распределение межбюджетных трансфертов**

Год	Показатель лояльности на выборах президента РФ	R-квадрат	Показатель лояльности на парламентских выборах	R-квадрат
2003	0,017*	0,181	0,013*	0,137
2004	0,018*	0,183	0,013**	0,148
2005	0,016**	0,136	0,012**	0,105
2006	0,018**	0,172	0,014**	0,138
2007	0,020**	0,182	0,015**	0,145
2008	0,014*	0,079	0,015**	0,140
2009	0,016*	0,075	0,017**	0,153
2010	0,014*	0,073	0,016**	0,142
2011	0,014*	0,075	0,015**	0,144
2012	0,018*	0,117	0,010*	0,112
2013	0,022*	0,112	0,012*	0,099
2014	0,021**	0,133	0,012**	0,119
2015	0,020**	0,161	0,012**	0,162
2015			0,010*	0,093

* Коэффициент значим на уровне 0,05; ** коэффициент значим на уровне 0,01.

Во все годы показатели лояльности оказываются значимыми, однако разной остается степень их влияния на распределение бюджетных средств. До 2008 г. более влиятельными оказываются президентские выборы. Во время пребывания в должности президента РФ Д.А. Медведева значимость результатов президентских выборов падает, а парламентских возрастает. После избрания В.В. Путина тенденция снова меняется. Результаты последних выборов в Государственную думу показывают резкое снижение R-квадрата.

Заключение

Проведенный регрессионный анализ показал, что в распределении межбюджетных трансфертов центр основывается как на экономически обусловленных показателях, так и на политических. Экономически слабые регионы, поддерживающие действующий режим, получают большую финансовую поддержку со стороны центра. Экономически более устойчивые регионы получили поддержку только в 2009 г. Причиной может быть экономический кризис, который вынудил центр поддержать и эти регионы. Таким образом, гипотеза относительно связи трансфертов с социально-экономическими показателями подтвердилась. Что касается политических факторов, то стратегию двунаправленного финансирования в пользу как лояльных, так и оппозиционных регионов не удалось обнаружить. Поддержку получают более лояльные субъекты РФ. Снижается объяснительная способность у президентских выборов с 2008 по 2011 г., в то время как парламентские имеют R-квадрат на

том же уровне. Объяснением этого может служить меньшая значимость поддержки регионов Д.А. Медведева по сравнению с В.В. Путиным. Коэффициенты корреляции и результаты регрессионной модели с последними парламентскими выборами показывают снижение их значимости в политике распределения межбюджетных трансфертов. Любопытно, насколько результаты будущих президентских выборов будут отражать тенденцию, появившуюся в результате парламентских.

Приложение А

Список анализируемых регионов

Регионы				
Алтайский край	Кабардино-Балкарская Республика	Новгородская область	Республика Ингушетия	Саратовская область
Амурская область	Калининградская область	Новосибирская область	Республика Калмыкия	Смоленская область
Архангельская область	Карачаево-Черкесская Республика	Омская область	Республика Карелия	Ставропольский край
Белгородская область	Кировская область	Орловская область	Республика Марий Эл	Тамбовская область
Брянская область	Костромская область	Пензенская область	Республика Мордовия	Тверская область
Владимирская область	Краснодарский край	Приморский край	Республика Саха (Якутия)	Томская область
Волгоградская область	Курганская область	Псковская область	Республика Северная Осетия – Алания	Тульская область
Воронежская область	Курская область	Республика Адыгея (Адыгея)	Республика Тыва	Ульяновская область
Еврейская автономная область	Магаданская область	Республика Алтай	Республика Хакасия	Хабаровский край
Ивановская область	Мурманская область	Республика Бурятия	Ростовская область	Челябинская область
Иркутская область	Нижегородская область	Республика Дагестан	Рязанская область	Чувашская Республика – Чувашия

Литература

1. Артоболевский С.С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации: проект концепции // Регион: экономика и социология. 2001. № 1. С. 4–34.
2. Marques II I., Nazrullaeva E., Yakovlev A. A. From Competition to Dominance: Political Determinations of Federal Transfers in Russian Federation // NRU Higher School of Economics. Series EC «Economics». 2011. No. 12. 49 p.
3. Lindbeck A., Weibull J.W. Balanced budget redistribution and the outcome of political competition // Public Choice. 1987. Vol. 52 (3). P. 273–297.

4. Cox G., McCubbins M. Electoral politics in a redistributive game // *The Journal of Politics*. 1986. Vol. 48, No. 2. P. 370–389.
5. Dixit A., Londregan J. The determinants of success of special interests in redistributive politics // *The Journal of Politics*. 1996. Vol. 58, No. 4. P. 1132–1155.
6. Ansolabehere S., Snyder J.M. Party control of state government and the distribution of public expenditures // *Scandinavian Journal of Economics*. 2006. Vol. 108 (4). P. 547–569.
7. Vaishnav M., Sircar N. Core or swing? The role of electoral context in shaping pork barrel [Electronic resource] // Working Paper. 2012. Electronic data. URL: https://nsircar.files.wordpress.com/2013/02/vaishnav_sircar_03-12-12.pdf (access date: 03.02. 2016).
8. Стародубцев А.В. Политическая лояльность или экономическая эффективность? Политические и социально-экономические факторы распределения межбюджетных трансфертов в России: Препринт М-02/09. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. 28 с.
9. Nordhaus W. The Political Business Cycle // *Review of Economic Studies*. 1975. Vol. 42 (2). P. 169–190.
10. Marques II I., Nazrullaeva E., Yakovlev A.A. Substituting Distribution for Growth: The Political Logic of Intergovernmental Transfers in the Russian Federation // *Economics and Politics*. 2016. Vol. 28, No. 1. P. 23–54.
11. Ахременко А.С., Петров А.П. Влияние системы перераспределения общественных ресурсов на экономическую эффективность, поддержку власти и социальное неравенство: к динамической математической модели [Электронный ресурс] // XII Всероссийское совещание по проблемам управления. ВСПУ–2014. Москва, 16–19 июня 2014 г.: Труды. Электрон. дан. М.: Институт проблем управления им. В.А. Трапезникова РАН, 2014. С. 6170–6182. 1 DVD–ROM.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2016 г. [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Электрон. дан. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm (дата обращения: 29.07.2017).
13. Объем валового регионального продукта на душу населения [Электронный ресурс] // Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). Государственная статистика: гос. информ. ресурс. Электрон. дан. М., [б.г.]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/51645> (дата обращения: 29.07.2017).
14. Выборы, референдумы и иные формы волеизъявления [Электронный ресурс] / Центральная избирательная комиссия РФ. Электрон. дан. М., [б.г.]. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 30.07.2017).

Valeriia R. Kamolikova. National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation)

E-mail: vkamolikova@hse.ru

DOI: 10.17223/1998863X/40/24

POLITICAL AND SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF TRANSFERS DISTRIBUTION TO RUSSIAN REGIONS (2002-2015)

Key words: regression analysis, redistribution of budget transfers, elections

In the introduction the author demonstrates the differences in budget transfers between regions in the Russian Federation that proves the topicality of this issue. The author discusses the different strategies which politician can choose. The basic ones are: the support of “core” voters (the strategy of friends’ support) and the support of “swing” voters (the strategy of pacifying opponents). The methodological part of the work is presented by correlations and regression analysis. We use the data of 55 Russian regions with several factors. As budget transfers we took the sum of budget additions into the regions corrected on the amount of people living in the region. As social and economic factors the average income, the change of gross regional product and the unemployment were taken. It is rather significant for regression model to have a homogeneity data, therefore, we took a logarithm from the transfers average income. Political factors are presented by the percent of votes for “United Russia” on parliamentary elections and for V.V. Putin on presidential elections. The results show us the positive and significant relation between the sum of transfers and political loyalty. The influence of the elections is increasing with their forthcoming, is holding during the presidential elections and decreases right after them. Although the last parliamentary elections showed the weakness of this relation. The linkage of socio-economic characteristics and budget transfers presents the support of less developed regions, with high unemployment rate and low average income. It is logically based decision to support someone who can’t maintain with the financial problems by himself. The results of regression

analysis revealed the more significant role of unemployment rate. This factor is the first one to decide in which region we should send money. Among parliamentary and presidential elections we fix the stronger influence of presidential voting before 2008. After this year we see the larger impact of parliamentary elections.

References

1. Artobolevskiy, S.S. (2001) Regional'naya politika, napravlen'naya na snizhenie territorial'nykh ekonomicheskikh i sotsial'nykh disproportsiy v Rossiyskoy Federatsii: projekt kontseptsii [Regional policy aimed at reducing territorial economic and social imbalances in the Russian Federation: draft concept]. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*. 1. pp. 4–34.
2. Marques, I., Nazrullaeva, E. & Yakovlev, A.A. (2011) From Competition to Dominance: Political Determinations of Federal Transfers in Russian Federation. Moscow: HSE.
3. Lindbeck, A. & Weibull, J.W. (1987) Balanced budget redistribution and the outcome of political competition. *Public Choice*. 52(3). pp. 273–297. DOI: <https://doi.org/10.1007/BF00116710>
4. Cox, G. & McCubbins, M. (1986) Electoral politics in a redistributive game. *The Journal of Politics*. 48(2). pp. 370–389. DOI: 10.2307/2131098
5. Dixit, A. & Londregan, J. (1996) The determinants of success of special interests in redistributive politics. *The Journal of Politics*. 58(4). pp. 1132–1155. DOI: 10.2307/2960152
6. Ansolabehere, S. & Snyder, J.M. (2006) Party control of state government and the distribution of public expenditures. *Scandinavian Journal of Economics*. 108(4). pp. 547–569. DOI: 10.1111/j.1467-9442.2006.00470.x.
7. Vaishnav, M. & Sircar, N. (2013) *Core or swing? The role of electoral context in shaping pork barrel*. [Online] Available from: https://nsircar.files.wordpress.com/2013/02/vaishnav_sircar_03-12-12.pdf. (Accessed: 3rd February 2016).
8. Starodubtsev, A.V. (2009) *Politicheskaya loyal'nost' ili ekonomicheskaya effektivnost'? Politicheskie i sotsial'no-ekonomicheskie faktory raspredeleniya mezhyuzhetnykh transfertov v Rossii* [Political loyalty or economic efficiency? Political and socio-economic factors of distribution of inter-governmental transfers in Russia]. Preprint M-02/09. St. Petersburg: European University in St. Petersburg.
9. Nordhaus, W. (1975) The Political Business Cycle. *Review of Economic Studies*. 42(2). pp. 169–190.
10. Marques, I., Nazrullaeva, E. & Yakovlev, A.A. (2016) Substituting Distribution for Growth: The Political Logic of Intergovernmental Transfers in the Russian Federation. *Economics and Politics*. 28(1). pp. 23–54. DOI: 10.1111/ecpo.12070
11. Akhremenko, A.S. & Petrov, A.P. (2014) [Influence of the system of redistribution of public resources on economic efficiency, support of power and social inequality: to the dynamic mathematical model]. *XII Vserossiyskoe soveshchanie po problemam upravleniya. VSPU-2014* [The Twelfth All-Russian Conference on Problems of Management. VSPU-2014]. Moscow. June 16–19, 2014. Moscow: RAS. pp. 6170–6182. (In Russian).
12. Federal Service of State Statistics. (2016) *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli – 2016 g.* [Regions of Russia. Socio-economic indicators – 2016]. [Online] Available from: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14p/Main.htm. (Accessed: 29th July 2017).
13. EMISS. (n.d.) *Ob'em valovogo regional'nogo produkta na dushu naseleniya* [The volume of gross regional product per capita]. [Online] Available from: <https://www.fedstat.ru/indicator/51645>. (Accessed: 29th July 2017).
14. Central Election Commission of the Russian Federation. (n.d.) *Vybory, referendumy i inye formy volez'nyavleniya* [Elections, referenda and other forms of expression of will]. [Online] Available from: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>. (Accessed: 30th July 2017).